

И. А. КАЙНОВА

Российская академия музыки им. Гнесиных

УДК 78.03

DOI: 10.17674/1997-0854.2015.4.139-147

КОМПОЗИТОР ВИКТОР УЛЬЯНИЧ: ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ТВОРЧЕСКИЙ СТИЛЬ

Творчество Виктора Степановича Ульянича (р. 1956) – композитора, учёного, педагога и музыкально-общественного деятеля – охватывает практически все музыкальные жанры. Он успешно пишет для симфонического оркестра и хора, в его творческом портфеле произведения камерно-инструментального и музыкально-сценических жанров. В. С. Ульянич является также одним из первопроходцев в области отечественной компьютерной музыки. Всё разнообразие его творчества объединяет один неповторимый и узнаваемый художественный стиль. Сам композитор неоднократно упоминал о творческом стиле как о «печати духа художника». Какова же эта печать у него самого?

Ульянич в своих беседах часто говорит о несовпадении феноменов красоты и духовности как напоминании о несовершенстве земного мира. И цель человеческой жизни он видит в стремлении к соединению этих двух начал, когда возникает Божественная мощь и преображающая сила Святого Духа. «Красота должна быть одухотворена – тогда она служит Богу!» [9, с. 108].

Композитор родился на Украине, в живописном городке Снежное Донецкой области, в шахтёрской семье. Ребёнок оказался одарённым не только в музыке, учиться ко-

торой родители отдали его с 7 лет, но и в точных, естественных науках и языках. По окончании общеобразовательной школы Ульянич поступает в Московский физико-технический институт на факультет радиотехники и кибернетики. В те годы, по воспоминаниям композитора, это учебное заведение отличалось высокой культурой. Многие «физтехи», помимо своей основной деятельности, занимались музыкой, театром, различными видами спорта, иными словами, становились многосторонне образованными людьми. И будущий учёный, окунувшись в эту среду, вполне естественно продолжил серьёзные занятия музыкой.

Мир классической музыки для неискущённого юноши открыл прекрасный пианист и преподаватель фортепиано в МФТИ Андрей Георгиевич Новицкий. Уровень подготовки студентов-физтехов на занятиях фортепианного кружка был очень высок. Достаточно вспомнить, что в 1970-х годах здесь ежегодно проводился конкурс среди студентов немusикальных вузов. В финале его исполнялся Второй фортепианный концерт С. В. Рахманинова под аккомпанемент прекрасных пианистов – А. Г. Новицкого и В. В. Кастельского, учеников Л. Н. Оборина и Г. Г. Нейгауза.

Виктор Степанович Ульянич (1986)

Через некоторое время Виктор Ульянич принимает непростое решение уйти из МФТИ. Он поступает на второй курс подготовительного отделения Львовской консерватории, а ещё через год – на композиторский факультет Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных. А. Г. Новицкий отреккомендовал молодого музыканта композитору В. Г. Кикте, с которым впоследствии у него установилась многолетняя творческая дружба и который направил его в класс композитора и педагога Г. П. Дмитриева.

Помимо музыкальных занятий, в классе композиции часто велись интересные беседы на духовно-исторические и философско-эстетические темы. Молодые композиторы погружались в атмосферу истинно русской культуры, задумываясь о своих истоках и фундаментальных вопросах бытия. Это в значительной мере оказывало благотворное влияние на становление будущего художника.

В первой половине 1980-х годов завязывается ряд судьбоносных знакомств Ульянич с легендарными личностями XX века. Изобретатель электронного инструмента Л. С. Термен, певец И. С. Козловский, арфистка В. Г. Дулова, академик Н. Н. Моисеев, математик Р. Х. Зарипов – каждый из этих удивительных людей оставит свой незабываемый след в жизни и творчестве молодого композитора.

Разумеется, Ульянич был в курсе всех новинок музыкальной электроники. Научное прошлое сыграло заметную роль в его дальнейшей творческой биографии. Окончив Гнесинский институт, Ульянич поступает в аспирантуру вычислительного центра Академии наук СССР, где работает над темой «Музыкальная информатика и компьютерная музыка». Впоследствии (2001) он основал и возглавил кафедру компьютерной музыки в Российской академии музыки имени Гнесиных – первую в стране.

Параллельно с педагогической деятельностью Ульянич продолжает радовать

слушателей своими произведениями. Его творчеству посвящены научно-исследовательские работы, статьи и рецензии известных учёных-музыковедов и писателей. Деятельность композитора получает высокую общественную и государственную оценку. В. С. Ульянич – заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Всесоюзных конкурсов композиторов (1980; 1992); удостоен Золотой Пушкинской медали за творческие достижения в музыке (1999). Он – лауреат Всероссийского конкурса духовной хоровой музыки в ознаменование 700-летия преставления святого благоверного князя Даниила Московского (2003); лауреат международного конкурса композиторов в Венеции (Италия) «Victor Salvi Prize – 2004»; лауреат Премии города Москвы в области литературы и искусства (2007); лауреат Премии Союза композиторов России имени Д. Д. Шостаковича (2012).

Для Ульянич, православного человека, вокальный жанр является приоритетным, поскольку голос, как считает композитор – это тот природный инструмент, который был дан человеку изначально, чтобы славить Бога. Среди вокально-хоровой музыки Ульянич можно увидеть и развёрнутые полотна ораторий и кантат, и хоровые миниатюры на слова признанных классиков русской поэзии – А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, А. С. Хомякова, Я. П. Полонского, и обработки народных песен, и духовные песнопения. Чаще всего он обращается к русской лирико-философской и духовной поэзии, которая наиболее близка и созвучна внутреннему строю композитора: это стихи о природе и космосе, о душе человеческой и её божественном предназначении.

Среди больших работ Ульянич вокально-симфонического жанра — *театрализованная оратория «Буревестник»* для солиста, хора, симфонического оркестра и синтезатора (1983). Написанная по известному произведению А. М. Горького «Песня о буревестнике», оратория была исполнена на дипломном концерте композитора по

окончании ГМПИ имени Гнесиных. В этой работе композитор впервые пробует сочетать электронные звуки с привычным тембром симфонического оркестра.

Автора оратории в словах писателя привлекла прежде всего красота морской стихии, грозового неба и беспокойных птиц. Природа своей бесконечной красотой и разнообразием всегда вызывает самую широкую гамму чувств в душе композитора. В «Буревестнике» он соединил, с одной стороны, красоту и величие окружающего мира, с другой, – юношеский темперамент, силу и радость осознания этой силы.

Использование симфонического оркестра в оратории до определённого момента было самодостаточным. Однако в апофеозе, где должен был «прорваться луч света», надо было придумать нечто необычное. И тогда пришла идея воспользоваться электронным звучанием синтезатора. Вот как рассказывает об этом событии радиожурналист Софья Раскина: «Театрализованная оратория на стихи знаменитой горьковской “Песни о Буревестнике” близилась к своему апофеозу. И вот, когда хор, сопровождаемый симфоническим оркестром, величаво пропел: “Пусть сильнее грянет буря”, по всему пространству концертного зала вдруг заметались зовущие звуки. Они падали сверху, чтобы мгновенно затихнуть и потом снова возникнуть откуда-то снизу. Казалось, стены зала раздвинулись. “Что это? Что за инструмент?” – недоумевали члены экзаменационной комиссии. И лишь только немногие знали, что столь необычный эффект создан с помощью синтезатора! Так отметил свою приверженность к электронной музыке выпускник композиторского факультета Виктор Ульянич»¹. Однако композитор не ставил целью удивить публику, он желал добиться особого, необычного и яркого эффекта в кульминации. И это ему удалось с успехом осуществить.

В дальнейшем композитор ещё неоднократно обращался к жанру оратории, создав несколько масштабных и серьёзных работ.

Среди них оратория на стихи А. С. Пушкина «Пророк» (1997–1999) для солистов, смешанного хора и симфонического оркестра, написанная как музыкальное приношение к 200-летию юбилею великого поэта.

Одной из смысловых кульминаций 12-частного произведения стал номер «Дар напрасный, дар случайный...». Композитор использовал ответ Первосвященника Московского Филарета (Дроздова) на безысходное стихотворение поэта. Н. С. Гуляницкая, анализируя ораторию «Пророк» в монографии «Методы науки о музыке», определяет стиль произведения как «новую простоту»: музыкальный язык родствен языку XIX века, но пропущен «сквозь призму современного восприятия» [3, с. 103].

Отметим также кантату «Надзвёздный маяк» (2008) для солистов, смешанного хора, шести арф, флейты и ударных на стихи схиархимандрита Виталия (Сидоренко) – великого христианского подвижника XX века, по молитвам которого не раз совершались чудеса, свидетелями которых были тысячи людей. «Схиархимандрит Виталий стал известен как великий светильник духа не только в Иверии, где прошла половина его жизни, но и в сердце православной России – Москве, в Свято-Троице-Сергиевой Лавре» [5, с. 110].

Композитор посвятил своё произведение светлой памяти схиархимандрита Гавриила (Стародуба), достойного продолжателя и духовного сына старца Виталия. Автор использовал подлинные стихотворения схиархимандрита Виталия из писем, адресованных его духовным чадам.

В кантате восемь частей. Цифра 8 символизирует знак вечности по замыслу композитора. Произведение несёт в себе глубочайший духовный христианский смысл, подводя к мысли о вечной жизни. И восьмичастность кантаты обретает сакральное значение: «В начале эры бесконечной», «Гимн Пречистой Деве», «Христос рождается – прославьте!», «С закатом солнца в колыбели», «Всемирная радость», «Клубясь и сверкая

в воздухе чистом...», «Высоко над землёй», «Вечная благодать». Части фокусируют значительные события в человеческой истории – от сотворения мира до Воскресения Христова. Кантата написана максимально простым музыкальным языком. Здесь нет сложных гармоний, прихотливых мелодий. Всё ясно, понятно и оттого близко душе каждого слушателя, даже самого неискущённого.

Одним из центральных номеров цикла является «Всемирная радость», где апофеозом служит православный Пасхальный тропарь «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!». Композитор обращается к нему в самом конце части, тем самым добиваясь сильного эмоционального эффекта. Пение тропаря сопровождается оглушительно-радостным перезвоном колоколов, колокольчиков, вибратона и ансамбля арф. Здесь – смысловая вершина всей кантаты, утверждающая жизненную силу Воскресения Христова, главного события для всего человечества.

Есть в творчестве Ульянич и *Три духовных песнопения* для смешанного хора (2002) на канонические тексты «Святый Боже», «Богородице Дево, радуйся!» и «Достойно есть». Произведения являются свидетельством серьёзной, насыщенной и глубокой духовной жизни самого автора. Хоры написаны с большим теплом и искренностью, в традициях русских церковных песнопений, но с проекцией на современного слушателя. В этих миниатюрах воплощаются и неисчерпаемая человеческая грусть по потерянному Раю, и свет, и надежда.

За произведение «Святый Боже» композитор был удостоен звания лауреата Всероссийского конкурса духовной хоровой музыки в ознаменование 700-летия преставления святого благоверного князя Даниила Московского (2003). «“Духовная музыка – особая статья”, – считает композитор, – ощущение и претворение которой стало основной задачей композиторского творчества Виктора Ульянич»².

Творчество Ульянич коснулось и театрального жанра, который представлен одноактной оперой «*Девушка и смерть*» (1980) по сюжету одноимённой сказки Максима Горького на собственное либретто. Образ девушки символизирует собой жертвенную любовь, то есть Жизнь. Автор соединяет в опере понятия Жизни и Смерти как взаимодополняющие явления, неразрывное целое. Заключительные слова либретто вселяют надежду и напоминают о вечной категории жертвенной любви: «В своём последнем экстатическом воспарении она (Девушка) становится недостижимой для Смерти». В этом сочинении ярко проявилась одна из генеральных линий творчества композитора, которая будет активно им разрабатываться во многих последующих произведениях: противопоставление, на первый взгляд, взаимоисключающих явлений (или тем-образов), их борьба и внутренняя взаимосвязь.

Камерно-инструментальная область наиболее обширна в творчестве Ульянич, в целом её можно охарактеризовать как царство света, добра и возвышенных чувств. Произведения, относящиеся к ней, можно условно разделить на несколько групп.

К первой отнесём сочинения, иллюстрирующие трепетное отношение композитора к народным истокам, народной культуре, его интонациям и традициям. Таковы, например, вариации «*Воспоминания о Карпатах*» для струнного квартета на тему украинской народной песни (1979), сюита для квинтета духовых «*Славутские картинки*» (1978), «*Краснохолмская пастораль*» (2005) для четырёх видов флейт.

Другая условная группа – произведения для арфы или с её участием. Многим слушателям и коллегам композитора известна его большая любовь к этому инструменту, которая проявила себя во многих сочинениях. Древние греки считали, что арфа – это божественный инструмент. Это любит повторять и Ульянич. У него арфа всегда ассоциируется со светом, красотой и гармонией.

И действительно, вся его арфовая музыка будто излучает свет, она воздушна и неуловимо прекрасна.

Например, интересны, таинственны и необычны его «Сновидения» (1982) для флейты, альты и арфы, а в «Песнях утренних звёзд» (1997) для гобоя, скрипки и арфы почти физически ощущается свечение. Популярна среди арфистов нежная и трепетная «Фантазия в розовых тонах» (1986–1988) для арфы соло, посвящённая великой арфистке XX века Вере Георгиевне Дуловой.

В 1985–1987 годах композитор написал уникальное произведение для квартета арф в 4 частях «Игра света» (памяти А. Н. Скрябина). Это четыре музыкальных медитации: «Мерцание звёзд», «Блуждающие огни», «Блики на воде» и «Лунное сияние». К развитию музыкального материала в этом сочинении автор подошёл неординарно. Здесь нет привычных музыкальных построений: мелодий или фраз, разработки или эпизода... В каждой из частей – пять тем-образов, которые, передвигаясь в разных направлениях, создают возможность тончайшего и разнообразнейшего тематического развития. Каждая часть обладает индивидуальным рисунком со своими темами-образами, их ладовой основой, тональным и регистровым планом и ритмом. При этом музыка живёт и дышит, удивительно точно передавая в звуках характер такого эфемерного физического явления, как свет, причём свет в различных условиях – земных и неземных.

По словам Н. С. Гуляницкой, вся научная концепция Ульянички «есть порождение композиторской практики и интуиции», а его дар есть знак красоты и гармонии, слитой воедино в личности композитора и учёного, «наделённого редкой способностью восприятия и осознания мира в категориях точного знания и музыкального звукозерцания» [4, с. 58].

Интересна концертная симфония «Небесные звуки детства» (2006) для четырёх видов флейт, гобоя, английского рожка, арфы, струнного оркестра и ударных инстру-

ментов. Здесь автор использовал как вполне традиционные методы сочинения, так и введённый им уникальный метод матриц.

В произведении 7 частей, следующих друг за другом без перерыва: Пролог, «Песни ветра», Интермеццо-1, «Танец дождя», Интермеццо-2, «Сияние радуги» и Эпилог. Композитор включил в это сочинение свою же тему из произведения для хора «Ангел-Хранитель», которая явно проявляется в материале симфонии лишь однажды в кульминации. Параллельно с темой Ангела-Хранителя развивается целый ряд вполне земных событий: ветер, дождь, гром и молнии, сияние радуги, воспринимающихся как лёгкие порывы юности, удары судьбы периода зрелости или творческое озарение дальнейшего пути человека.

Выделяется ещё одна группа сочинений, написанных Ульяничем для различных инструментов и заслуживающая отдельного внимания. К ней относится «Романтическая поэма» для скрипки и фортепиано (1980), созданная в ранний период творчества. Уже здесь ясно проявился интерес автора к вопросам вселенского масштаба, а именно – противостояния добра и зла в глобальном, метафизическом смысле. Тематическим зерном является тема креста, которая, преображаясь в зависимости от ситуации, звучит то тревожно, то вопросительно, то гневно. В конце произведения нежность и певучесть сменяют тревогу и замирают робким вопросом.

Жанр квинтета медных духовых инструментов «Дыхание Космоса» (1989) автор определяет так: «цветомузыкальная фантазия». Здесь выбран основной процесс жизни космоса и всего живущего в нём – дыхание. В квинтете две части: «Вдох» и «Выдох». Вдох и выдох – снова противоположности, но связанные между собою неразрывно. Обе части построены на одних и тех же тембро-интонациях. Но если в первой из них происходит постепенная смена гармоний, усиление громкости, и всё целеустремлённо движется к кульминации, то во второй после небольшой люфтваузы музыкальная

ткань будто рассыпается на мелкие кусочки, и те же тембро-интонации приобретают уже противоположный смысл.

Самым значительным произведением ансамблевого жанра является концерт для двух роялей «Святозвоны» (1992), символизирующий центральное событие в жизни человечества и вселенной – Смерть и Воскресение Христа. Композиция из двух частей («Тьма» и «Свет») наполняется необычными звучаниями. Сначала экспонируется Хаос, из которого всё развивается. В Хаосе формируются силы, способные к разрушению и созиданию. События гигантского замысла и процесс разрушения-созидания развёртываются в «Святозвонах» последовательно. Кульминация тьмы строится на мощном звучании разрушительных сил. Всё распадается на мельчайшие части и поглощается Хаосом. Из него снова появляются отдельные частицы, звуки, интонации, но уже наполненные энергией созидания. Свет постепенно наполняет всё живое, неся с собою радость бытия. Концерт «Святозвоны» Н. С. Гуляницкая характеризует как «яркое произведение современного репертуара, которое, репрезентируя индивидуальный авторский стиль, достойно пополняет каталог известной фортепианной литературы и становится в ряд таких сочинений, как Sonata for 2 pf. и Concerto for 2 pf. and percussions Бартока, Concerto for two pianos Стравинского, Visions de l'Amen Мессиана, Structures 1a Булеза и др.» [1, с. 45].

Христианский дух пронизывает всё творчество композитора: от хоровых миниатюр и небольших инструментальных пьес до грандиозного симфонического цикла «Таинство Света», жанр которого автор определяет как «семь светозвонов для большого симфонического оркестра». И. А. Смирнова пишет о трактовке Ульяничем своего цикла как «художественном воплощении музыкальных созерцаний, видений и переживаний, связанных с главными событиями в духовной истории человечества, с его внутренней устремлённостью к своему высшему пред-

назначению, Божественная суть которого раскрылась и осуществилась в земной жизни Иисуса Христа...» [6, с. 168]. «Таинство света» повествует о событиях вселенского масштаба: Сотворении мира, грехопадении и воссоединении человека с Богом через покаяние и примирение с Ним. Автор сравнивает человеческую душу с цветком, который под воздействием солнечного света растёт, раскрывается и тянется к свету, радуя мир своей красотой и наполняя его благоуханием. Так и человеческая душа, освобождаясь от греховности, под воздействием Света Божественного, одухотворяется, преображается и тянется к Своему Создателю, «чтобы вознестись к Богу для Неземной Славы и Вечного Блаженства» [6, с. 168–169]. В этом композитор и видит то самое непостижимое Таинство Света!³

Светозвоны II «Космическая фантасмагория» для большого струнного оркестра и фортепиано (1991) – символическое изображение невероятных, вселенских, сверхъестественных картин, навеянных грандиозным событием в духовной истории человечества – искушением и грехопадением. В произведении ясно просматриваются две основные линии: с одной стороны, образ духа-искусителя, с другой, – страждущего человека. Партии рояля и струнного оркестра на протяжении всего произведения звучат непрерывно, воспроизводя феерически-яркие, сонорно-ритмические картины музыкальных событий.

Светозвоны VI «Христос воскрес из мертвых» (1993) написаны для большого симфонического оркестра; это по существу «Святозвоны» (концерт для двух роялей), которые обрели оркестровое многозвучие. Тематической основой произведения является пасхальный тропарь «Христос воскрес из мертвых». Жизнь главной музыкальной идеи произведения показана как бы изнутри при помощи саморазвития интонаций. Две части – «Смерть» и «Воскресение» представляют собой два варианта развития одного и того же интонационного зерна,

по-разному прорастающего в каждой из них. «...Диалектика света и тьмы, гармонии и хаоса, духовного и бездуховного – эти вечные антиномии нашли воплощение в единой, интегрированной по всем параметрам музыкальной ткани, интонационным “сгустком” которой является тропарь Пасхи. Вдохновенная – умная и образная, рациональная и эмоциональная – музыка этого произведения открывает новую страницу в современном духовно-музыкальном творчестве», – пишет Н. С. Гуляницкая [2, с. 149].

Темы, более всего волнующие В. С. Ульянич, – человек и его внутренний мир, космос, природа, – всё рассматривается сквозь призму христианского восприятия. В основе его сочинений часто лежит идея внутренней связи добра и зла, тьмы и света, смерти и воскресения, что является характерной чертой творчества композитора. Ульянич с успехом пользуется как традиционными методами развития музыкального материала, так и уникальными новаторскими методами, до него никем не применявшимися. Но дело не в новациях самих по себе, поскольку они не являются самоцелью творчества. Они возникают постольку, поскольку этого тре-

бует воплощение художественного образа, и когда других средств бывает недостаточно. Свет, радостное мироощущение, надежда и вера в Добро всегда присутствуют в его произведениях. И даже грусть, которая порой доминирует в некоторых сочинениях, отличается особым светом, без налёта фатализма и обречённости. Как сказал сам композитор в одном из интервью, «...русский человек всегда поёт, и в русской душе это всегда – колокол, хор, птицы, которые говорят о творениях Божьих»⁴.

В своих беседах Ульянич постоянно проводит одну и ту же мысль о том, что вся русская культура – музыка, литература, изобразительное искусство – имеет корни в православной вере. И благодаря этим корням такие гении, как Пушкин, Лермонтов, Мусоргский, Чайковский, Рахманинов и др., являются истинными новаторами. Накопленное предыдущими поколениями никуда не исчезает, поскольку всё человечество есть одно большое существо, один организм. И нам, современным музыкантам, необходимо чтить традиции и развивать их, уметь находить в уже сложившемся истоки новых направлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ульянич В. С. Интервью на РТВ-Подмосковье. Передача «Клуб интересных встреч». Беседу вела радиожурналист Софья Раскина. 1987 г.

² Цит. по: Гуляницкая Н. С. Виктор Ульянич. Хоровая и оркестровая музыка: буклет к компакт-дису «Тихие часы». М.: Russian Disc, 2008.

³ Из семи светозвонов на данный момент испол-

нены и записаны на CD Светозвоны II («Космическая фантазмагория») и Светозвоны VI («Христос воскрес из мертвых»).

⁴ Ульянич В. С. Интервью на Радио России. Передача «Музыкальный раут». 9 декабря 2007 г. Беседу вела радиожурналист Татьяна Суворова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуляницкая Н. С. Виктор Ульянич – «Светозвоны» для 2-х роялей // Фортепианный ансамбль: композиция, исполнительство, педагогика: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2001. С. 43–45.

2. Гуляницкая Н. С. Заметки о стилистике современных духовно-музыкальных сочинений // Тра-

диционные жанры русской духовной музыки и современность. М., 1999. Вып. 1. С. 117–149.

3. Гуляницкая Н. С. Методы науки о музыке. М.: Музыка, 2009. 256 с.

4. Гуляницкая Н. С. Interaction: взаимодействие науки и музыки в творчестве В. Ульянич // Музыкальная академия. 2000. № 1. С. 51–58.

5. О жизни схииерхимандрита Виталия. М.: Новопасский монастырь, 2006. 272 с.

6. Смирнова И. А. Творческий портрет композитора Виктора Ульянич в его произведениях и высказываниях // Процесс музыкального творчества / отв. ред. Е. В. Вязкова. М., 2002. Вып. 5. С. 151–175.

7. Мозгот С. А. Концептуальное пространство в музыке композиторов XX века // Проблемы музыкальной науки. 2014. № 4. С. 20–24.

8. Ульянич В. С. Компьютерная музыка. Освоение новой художественно-выразительной среды в музыкальном искусстве. М.: Эребус, 2012. 146 с.

9. Ульянич В. С. О композиторском творчестве. (Опыт размышления) // Христианская культура: про-

шное и настоящее (К 2000-летию Рождества Христова): сб. ст. по мат. науч. конф. / сост. Н. С. Гуляницкая. М., 2004. С. 105–114.

10. Ульянич В. С. Светозвоны-II и Светозвоны-VI: авторский комментарий // Музыковедение к началу века: прошлое и настоящее: междунар. науч. конф. 24–26 сент. 2002 г. / РАМ им. Гнесиных. М., 2002. С. 236–251.

11. Урванцева О. А. Два вектора развития русской духовно-концертной музыки XX–XXI вв. // Проблемы музыкальной науки. 2012. № 2. С. 28–32.

12. Шепшелёва О. В. Смысловый потенциал хорового звучания в современной музыке // Проблемы музыкальной науки. 2012. № 2. С. 98–102.

REFERENCES

1. Gulyanitskaya N. S. Viktor Ul'yanich – «Svyatozvony» dlya 2-kh royaley. [Viktor Ulyanich: Svyatozvony (Sacred Peal of Bells) for two Pianos]. *Fortepianny ansambl': kompozitsiya, ispolnitel'stvo, pedagogika: tez. dokl. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Piano Ensemble: Composition, Performance, Pedagogy: Abstracts for International Research and Practice Conference]. St. Petersburg, 2001, pp. 43–45.

2. Gulyanitskaya N. S. Zametki o stilistike sovremennykh dukhovno-muzykal'nykh sochineniy [Notes on the Style of Contemporary Sacred Compositions]. *Traditsionnye zhanry russkoy dukhovnoy muzyki i sovremennost'* [Traditional Genres of Russian Sacred Music and Modernity]. Issue 1. Moscow, 1999, pp. 117–149.

3. Gulyanitskaya N. S. *Metody nauki o muzyke* [The Methods of Musical Scholarship]. Moscow: Muzyka Press, 2009. 256 p.

4. Gulyanitskaya N. S. Interaction: vzaimodeystvie nauki i muzyki v tvorchestve V. Ul'yanicha [Interaction of Science and Music in Viktor Ulyanich's Compositions]. *Muzykal'naya akademiya* [Musical Academy]. Moscow, 2000, No. 1, pp. 51–58.

5. *O zhizni skhiarkhimandrita Vitaliya* [On the Life of Schema-Archimandrite Vitaliy]. Moscow: Novospassky Monastery, 2006, pp. 272.

6. Smirnova I. A. Tvorcheskiy portret kompozitora Viktora Ul'yanicha v ego proizvedeniyakh i vyskazyvaniyakh [An Artistic Profile of Composer Viktor Ulyanich in His Compositions and Utterances]. *Protsess muzykal'nogo tvorchestva* [The Process of Musical Creativity]. Issue 5. Edited by E. Vyazkova. Gnesins' Academy of Music. Moscow, 2002, pp. 151–175.

7. Mozgot S. A. Kontseptual'noe prostranstvo v muzyke kompozitorov XX veka [Conceptual Space in the Music of 20th Century Composers]. *Problemy*

muzykal'noy nauki [Music Scholarship]. 2014, No. 4, pp. 20–24.

8. Ul'yanich V. S. *Komp'yuternaya muzyka. Osvoeniye novoy khudozhestvenno-vyrazitel'noy sredy v muzykal'nom iskusstve* [Computer Music: Exploring a New Artistic and Expressive Environment in the Art of Music]. Moscow: Erebus, 2012. 146 p.

9. Ul'yanich V. S. O kompozitorskom tvorchestve. (Opyt razmyshleniya) [On the Art of Composition (Reflections)]. *Khristianskaya kul'tura: proshloe i nastoyashchee (K 2000-letiyu Rozhdestva Khristova): sb. st. po mat. nauch. konf.* [Research Conference: The Christian Culture: Past and Present (Commemorating the 2000th Anniversary of the Nativity of Jesus Christ): Compilation of Articles]. Compiled by N. Gulyanitskaya. Moscow, 2004, pp. 105–114.

10. Ul'yanich V. S. Svetozvony-II i Svetozvony-VI: avtorskiy kommentariy [Svetozvony (Luminous Peals of Bells)-II and Svetozvony-VI: Commentaries Composer]. *Muzykovedenie k nachalu veka: proshloe i nastoyashchee: Mezhdunar. nauch. konf. 24-26 sent. 2002 g.* [International Research Conference: Musicology Towards the Turn of the Century: Past and Present, 24–26 September 2002]. The Gnesins Academy of Music. Moscow, 2002, pp. 236–251.

11. Urvantseva O. A. Dva vektora razvitiya russkoy dukhovno-kontsertnoy muzyki XX–XXI vv. [Two Vectors of Development of Russian Sacred Concert Music of the 20th and 21st Centuries]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2012, No. 2, pp. 28–32.

12. Shepshelyova O. V. Smyslovoy potentsial khorovogo zvuchaniya v sovremennoy muzyke [Potential of Meaning in the Choral Sound in Modern Music:]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2012, No. 2, pp. 98–102.

**Композитор Виктор Ульянич:
христианское мировоззрение и творческий стиль**

Статья представляет собой краткий обзор творчества современного российского композитора Виктора Степановича Ульянич, в жизни которого гармонично переплелись музыка, наука и вера. Христианское мироощущение композитора проходит через всё его творчество: будь то вокально-хоровая, камерно-инструментальная, симфоническая или театральная музыка. Образную сферу его музыкальных произведений составляют темы природы, космоса и человеческого бытия. Музыкально-технологические новшества В. С. Ульянич оправданы необходимостью создания художественного образа. Он стремится к завершённым формам, уделяя большое внимание пропорциям частей музыкального произведения; чистые гармонии, яркий тематический материал для него – главное средство выражения музыкальной мысли. Из приёмов развития материала композитор предпочитает различные виды комбинаторики, отражающие математические законы природы. В своём творчестве Ульянич затрагивает вопросы фундаментальных принципов бытия, противопоставляя Добро – Злу, Жизнь – Смерти, Свет – Тьме, тем самым напоминая об изначально высоком предназначении человека.

Ключевые слова: композиторы России, Виктор Ульянич, компьютерная музыка, пасхальный тропарь

**Composer Viktor Ulyanich:
Christian Worldview and Artistic Style**

The article presents a concise overview of the musical oeuvres of Russian composer Viktor Stepanovich Ulyanich, whose life witnessed a harmonious intertwining of music, science and faith. The Christian world-perception traverses throughout his entire musical output, whether it is vocal, choral, chamber-instrumental, orchestral, or theater music. The sphere of imagery in his musical compositions is comprised by subjects of nature, the universe and human existence. The musical technological innovations in Ulyanich's music are vindicated by the necessity of creating an artistic image. He prefers to incorporate completed forms, giving a great deal of attention to the proportions of the respective sections of musical compositions; for him pure harmonies and vivid thematic material become the chief means of expressing musical thought. In terms of development of the musical material, he prefers various types of combinatorial combinatorics, which reflect the mathematical laws of nature. In his music the composer touches upon issues of the fundamental principles of existence, juxtaposing Good and Evil, Life and Death, Light and Darkness, thereby reminding of the initially lofty calling of the human being..

Keywords: composers of Russia, Viktor Ulyanich, computer music, Easter troparion

Кайнова Ирина Анатольевна

ORCID: 0000-0003-3169-8221

доцент кафедры компьютерной музыки

E-mail: irina-kaynova@yandex.ru

Российская академия музыки им. Гнесиных

Москва, 121069 Российская Федерация

Irina A. Kaynova

ORCID: 0000-0003-3169-8221

Associate Professor

at the Computer Music Department

E-mail: irina-kaynova@yandex.ru

Rossiyskaya akademiya muzyki im. Gnesinykh

Gnesins' Russian Academy of Music

Moscow, 121069 Russian Federation

